

Отзыв официального оппонента

о диссертации Ма Сяоди

на тему «Проблема национального самосознания в творчестве В.Г. Распутина», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература» в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертационное сочинение, подготовленное к защите Ма Сяоди, представляет собой содержательное научное исследование, вне всякого сомнения, обладающее необходимой для сочинений этого рода мерой новизны и актуальности. И добавим еще: серьезной долей научной эрудиции, чтобы включиться в давнюю дискуссию о национальном самосознании русских в художественной интерпретации писателя, заслужившего славу последнего классика XX века. Его произведения, с их богатым русским языком, душевным строем, отразившим существенные стороны национального бытия, народную жизнь с ее трагическими поворотами в XX веке прочитаны и проанализированы диссертанткой с полным пониманием значительности того явления в нашей отечественной словесности, которое обозначено именем В.Г. Распутин.

Ма Сяоди прекрасно показала в своей заслуживающей всяческих похвал работе, что во второй половине XX века и начале нового тысячелетия Валентин Распутин являлся художником особого масштаба, пропустившим через собственное сердце судьбу Отечества и взывавшим к совести и нравственности человека, какой бы национальности он ни принадлежал.

Актуальность её работы определяется растущим в мире вниманием к вопросам национальной идентичности, традиций в их сочетании с процессами глобализации, что не могло не отразиться в литературном процессе, и диссертантка проявила необходимую осведомленность в этой области.

Следует отметить широту охвата материала, продемонстрированную в работе. Ма Сяоди прекрасно начитанна не только в истории русской литера-

туры, но и в истории русской философии, в своем исследовании она опирается и на современные труды по теории литературы. Названная широта нашла свое отражение во внушительном списке использованной литературы, включающем 162 наименования и представляющем самостоятельный исследовательский интерес.

Бесспорным достоинством рецензируемой диссертации является прежде всего четко и последовательно проводимая методология, в основе которой лежат лучшие традиции отечественной культурно-исторической школы: тщательный подход к отбору материала, внимание к живой материи историко-литературного процесса, умение сквозь призму судьбы и творчества выявить важные тенденции литературного развития.

Ма Сяоди сумела в полной мере реализовать эти методологические принципы, что способствовало успешному достижению поставленной цели и решению выдвинутых задач. Автору удалось уйти от соблазна, который мог накрыть его на пути написания диссертации, иными словами, он не порезалась об бритву Оккама и не истёкла методологической кровью, не стала выдумывать новые термины и формировать новый понятийный аппарат. Оставаясь в уже сложившейся теоретико-литературной парадигме, она приходит к новым и очень значимым результатам. Диссертант изучила и внимательно проанализировала многочисленные материалы, посвященные произведениям Валентина Распутина, и смогла внести свой вклад в исследование проблемы национального самосознания в его творчестве.

Несомненных достоинств у рецензируемой работы много. Первое – с удивительной точностью выбранная дистанция исследователя по отношению к материалу: здесь нет ни йоты апологетики, которой так страдают в наше время многие эмпирики, нет и олимпийского критицизма, столь же мало продуктивного. Композиция диссертации представляется логичной и убедительной. Особенно привлекательным выглядит распределение и разделение

приоритетных тем и проблем по главам и параграфам, названия которых разнообразны и сразу же дают представления об их содержании.

Особую актуальность сочинению Ма Сяоди придает его связь с проблемами развития русской социально-психологической прозы XX века, вне контекста которой образ главного героя диссертации был бы неполным и неточным. Именно, органическая вписанность в этот контекст, более того, сознательная работа по его формированию отличает Валентина Распутина от очень многих писателей его времени, включая и таких мэтров, как Василий Шукшин. Имплицитно проявленное в исследовательской позиции Ма Сяоди стремление через литературно-исторический научный поиск решать не только конкретные литературоведческие и культурологические проблемы, но и актуализировать мировоззренческую составляющую современной гуманитарной науки – это также отличительная черта данной работы, сообщающая ей цельность и широту эпистемологического горизонта.

Все выше сказанное получило развитие и обоснование во **Введении и Первой главе**, где дан обзор литературы, связанный с объектом и предметом исследования, показывается значимость проблемы для русской литературной традиции (в частности «деревенской прозы»), устанавливается основа, на которой формируются структура и содержание исследования. Проявляя филологическую эрудицию, учтя оценки личности и творчества Валентина Распутина его современниками, труды отечественных и китайских литературоведов, Ма Сяоди предпочла сконцентрироваться именно на литературной значимости наследия писателя, оставив в тени характеристику его социально-политических взглядов, что нам представляется не достаточно обоснованным, поскольку они в не меньшей степени повлияли на формирование историософской и религиозно-нравственной концепции писателя. Между тем, анализ распутинской публицистики мог бы сделать рассмотрение проблем национального характера и мирообраза более развернутым. Тем более что писатель, как мы отмечали это в одной из наших статей, «преодолевает» межи почвеннического мирозерцания, с его культом пассивного смирения и

непобеждающего терпения и высказывает оппозиционные мысли, отстаивая тем самым культурные ценности русского народа.

Проведенный Ма Сяоди во **Второй главе** анализ поэтики и стилистики распутинских повестей и рассказов, отражающих авторский мироз образ, мы считаем удачным и правомочным. Однако заметим, что его можно было бы углубить и дополнить привлечением материалов Б.А. Успенского (прежде всего книги «Поэтика композиции»). Но данное замечание носит характер пожелания диссертантке и совета для её дальнейшей работы. Прекрасно раскрыта общая проблематика работы - изучение национального самосознания. Здесь поражает то, что автору исследования так глубоко и тонко удалось постичь русскую культуру и ментальность, на что не всегда способны некоторые коренные россияне. Сочетание «внешнего» и «внутреннего» взглядов на проблему - несомненное достоинство работы Ма Сяоди. Особенно удачно четко выраженное автором суждение, что В.Г. Распутин - это не просто писатель, автор социально-психологических повестей, но и проповедник, с пророческой харизмой. Не предсказатель или футуролог, рассматривающий частный аспект грядущего, а мудрый провидец-философ, постигающий глубинную суть вещей в их динамике и прогрессии. При этом диссертант избегает прямого панегирика писателю, всецело оставаясь в межах научного, а не публицистического, стиля. Рассматривая использование фольклорной традиции в распутинском тексте, диссертантка справедливо отмечает органичность ее присутствия в художественном мире произведений на разных его уровнях, благодаря чему достигается полнота изображения народной жизни. В работе уделено внимание образной и мотивной символике.

Важным достижением работы является и то, что Ма Сяоди не ограничивается анализом не только женских образов, по общему признанию, особо значимых в контексте «деревенской прозы», в исследовательское поле введены и мужские образы. Последние нам представляются не менее интересными, чем женские: их сопоставление в работе (например, сына и внука Дарьи, героини повести «Прощание с Матерой») способно яснее выявить ав-

торскую концепцию связи поколений и преемственности родовой памяти. Прецеденты удаления от гендерного неравноправия уже присутствуют в современном русском литературоведении. Есть статьи посвященные мужским героям классических романов М. Шолохова и М. Лермонтова и других авторов. Таким образом, Ма Сяоди оказывается в русле формирующейся традиции.

Сильным моментом диссертации является её **Третья глава**, посвящённая рецепции творчества Распутина в Китае, на родине исследовательницы. Это аспект позволяет заострить внимание на нравственной и общечеловеческой проблематике его наследия, не упуская из виду и собственной отечественной его составляющей.

К числу несомненных достоинств работы отнесём хороший стиль изложения, аргументированность ключевых положений научной концепции, широкую эрудицию автора диссертации, умение достойно полемизировать. В наше время стало очевидным, что, при стремлении к возможной исторической объективности в исследовании, глубокое осмысление классической литературы невозможно без знания основ религиозных учений, сформировавших мировоззренческий и нравственно-этический потенциал творцов литературы XX века. Поэтому приятно отметить, что автор диссертации, с одной стороны, проявляет знание христианского вероучения, а с другой – всё-таки сосредоточивает преимущественное внимание не на концептуальных проблемах религиозных учений, а на вытекающей из них нравственно-этической составляющей. Именно в этом ракурсе обращение автора диссертации к православным основам творчества Распутина актуально и оправдано и спецификой мировоззрения писателя, и общими закономерностями развития русской классики. Поэтому следует ещё раз подчеркнуть, что Ма Сяоди решительно уходит от развившейся ныне научно неправомерной «методологии» М.М. Дунаева, сводящей духовную ипостась литературы лишь к иллюстрации богословских постулатов, а понимает художественную словесность (в гегелианской терминологии) как явление автономной сферы человеческого

духа, или особой формы культуры (общественного сознания), которые в отдельных своих модусах пересекаются и вдохновляются религиозной, естественно, эстетической традицией. К сожалению, в современном не всегда академическом литературоведении такая нежелательная тенденция, девальвирующая и эстетическую ценность художественной словесности, «имеет место быть». И вполне правомерно утверждение, что *Literatura non est ancilla theologiae*.

Однако неправомерным, на наш взгляд, является злоупотребление неоканцеляритом, то есть термином «духовно-нравственный». Ведь духовность зиждется на нравственной основе, а нравственность может быть полностью автономным от духовной сферы явлением, в частном случае основываясь на социальном конформизме или простом страхе, или привычке. При анализе распутинской прозы важным, на наш взгляд, явилось бы рассмотрение того, что лежит в основе нравственного выбора его героев - социальные или религиозные мотивы. Этот аспект не получил должного раскрытия в диссертации. Будучи прописанным скорее имплицитно, чем эксплицитно, он нуждается в соответствующем уточнении. Другим примером терминологического сбоя стало словосочетание «духовно-религиозные мотивы», «христианские, православные» довольно часто встречающиеся в работе, что неправомерно, ведь идет наименование части и целого сразу. Религия - это и есть духовность, а не эстетика и экзистенциальное мирозерцание, а Православие - ведущая христианская конфессия на Руси. В таком случае следовало бы уточнить, а что собственно православного, а не общехристианского имеет в виду автор исследования. Более верным было бы употребление терминов «религиозно-нравственные», «экзистенциальные», «христианские» мотивы. На стр. 69 встречается словосочетание «апостасийная бездна», вернее было бы сказать апокалиптическая бездна, ведь апостасия - это кризис общества и его нравственности, из которого возможен и положительный исход, а апокалипсис - это уже безвозвратный результат. А на стр. 71 этот же термин употреблен верно. Представляется сомнительным обращение при анализе религиозных

мотивов к работам не А. Меня и Г. Чистякова, а О. Платонова и А. Панченко, которые трактуют феномены религиозной жизни с патриотически-идеологических и внешне-культурологических позиций, игнорируя судьбы христианских конфессий, их догматику и историю. Хотя в целом, но опять-таки имплицитно Ма Сяоди показывает существование религиозного синкретизма и пережитков язычества в сознании распутинских героев. Намеченное пунктиром следовало бы прописать точнее.

Исследование Ма Сяоди может найти практический выход при переиздании писателей-деревенщиков и их комментировании, а также при расширении пласта изучаемой литературы при чтении вузовских курсов. Научная новизна работы и актуальность ее проблематики позволяют предполагать, что результаты исследования могут быть востребованы в разработке и преподавании вузовских курсов по истории русской литературы второй половины XX века, в научно-исследовательской работе, при подготовке и чтении спецкурсов, посвященных изучению «деревенской прозы» и творчества В.Г. Распутина.

Кроме того, проблемно-тематическое богатство прозы В.Г. Распутина, нацеленность писателя на утверждение христианских идеалов и ощущение им опасности социальной смуты и ложности поиска опоры в новомодных мистических теориях может оказать существенную помощь в приобщении нашей молодежи к чтению, объяснит ей, что даже совершенствование личных качеств — разума, воли, — не осененное светом христианской любви, не способно сделать человека совершенным. Практическое применение сделанных наблюдений возможно и в стенах школы.

Повторимся, указанные недостатки не влияют на качество работы, материал диссертации изложен логично и последовательно, чему способствует, в частности, продуманная структура работы. Автореферат дает полное представление о целях и задачах, решаемых в диссертации, основных положениях и результатах, полученных в ходе исследования, в котором изложены научно

обоснованные разработки, обеспечивающие решение важной задачи современного литературоведения.

Публикации Ма Сяоди отражают основные положения диссертационного исследования. Следовательно, её диссертация на тему «Проблема национального самосознания в творчестве В.Г. Распутина» является самостоятельной научно-квалификационной работой и отвечает требованиям п. 9 "Положения о порядке присуждения ученых степеней", утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года. Ма Сяоди заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Доктор филологических наук,
бакалавр богословия,
доцент кафедры отечественной истории
и культуры Московского государственного
университета геодезии и картографии
(МИИГА и К)
Eugenius-08@yandex.ru
142611, город Орехово-Зуево,
Первый Южный проезд, дом 31
(8-964-712-11-91)

Подпись руки Е. В. Никольского
удостоверяю

Ученый секретарь

Совета МИИГА и К

 Е.В. Никольский